

благословить, — такъ какъ священнику должно начинать молитвы, притомъ же и ему, какъ и всѣмъ, надлежитъ начинать отъ Бога, — братія всѣ вмѣстѣ говорятъ: *слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ*, — и читаютъ, что слѣдуетъ по порядку. Первымъ дѣломъ должно воздать славу Богу и потомъ уже продолжать, что слѣдуетъ.

270. Что значитъ, при отсутствіи священника, читаемое въ началѣ: молитвами святыхъ Отецъ нашихъ?

Когда нѣтъ священника, то начинаетъ первый, или ктонибудь одинъ изъ братіи, и не говоритъ: *благословенъ Богъ нашъ*, — потому что не имѣетъ на то благодати; но молитъ Христа помолить молитвами Отецъ, смиряясь о Христѣ и не надѣясь на себя, но на молитвы Отцевъ, къ которымъ принадлежатъ архіереп и священники, и всего лика Святыхъ, которыхъ и называетъ Отцами. Затѣмъ призываютъ Святаго Духа, совершающаго молитвы, прийти и вселиться, очистить и спасти насъ: ибо, если мы не будемъ путеводимы Божественнымъ Духомъ, то *о чемъ помолимся, якоже подобаетъ, не вѣдѣя*, такъ какъ Имъ мы живемъ, чрезъ Него молимся, по словамъ Павла, *и о немъ вопіемъ: авва, Отче* (Рим. 8, 15. 27)! Послѣ этого сряду, въ подражаніе Ангеламъ, говорятъ *три-святое* и *Пресвятая Троице*, ради милости, истекающей отъ Троицы, ради хваленія, одинаковаго съ ангельскимъ, и исповѣданія еди-

наго Бога въ Троицѣ. Потомъ читаютъ преподаванную Господомъ молитву, которой изъясненіе мы, по возможности, представимъ въ другомъ мѣстѣ (а многіе изъяснили смыслъ этой божественной молитвы, особенно же св. Григорій Нисскій), и, когда священникъ произнесетъ конецъ молитвы ради славословія, говорятъ двѣнадцать разъ: *Господи помилуй*, въ соотвѣтствіе двѣнадцати часамъ ночи, какъ и днемъ—въ соотвѣтствіе двѣнадцати часамъ дня. Далѣе, трижды сказавъ: *приидите, поклонимся Царевн нашему Богу*,—какъ поетъ Давидъ и какъ научаетъ дѣлать это при началѣ нашихъ молитвъ Аѳанасій Великій, для выраженія того, что единъ только вѣчный Царь нашъ — Христосъ со Отцемъ и Духомъ,—и покланяясь при этомъ, въ означеніе своего рабства, мы читаемъ псалмы по уставу.

271. О пятидесятомъ псалмѣ.

И прежде всего читаемъ пятидесятый псаломъ, который есть пѣснь исповѣданія и умилоствленія, и молитъ о помилованіи согрѣшившаго и о томъ, чтобы не отступилъ отъ него Духъ Святой, но чрезъ сокрушеніе и смиреніе сердца болѣе обновился въ немъ. Потому-то этотъ псаломъ мы читаемъ и въ началѣ многихъ пѣній, такъ какъ онъ какбы говоритъ о судьбѣ Адама и всего нашего рода, и Церкви отъ языкъ,—о томъ, какъ она сперва, какъ невѣрная, допустила прелюбодѣянiе—отступленіе